

Тан Синьлуо была еще больше ошеломлена. Она даже подумала о близости Лу Юйчэнь, когда он только что встал, и был так нежен, что даже назвал ее «малышкой»?! Затем она подумала о его дальнейшем холодном и безжалостном отношении к ней, и внезапно она смогла понять чувства миссис Лу и Чжо Яронг.

В первый момент он также называл ее «детка, детка», а в следующий момент позволил себе резко уйти!

«Да, дядя Мэн, я знаю. Не волнуйся, я не буду говорить об этом другим. Поскольку это болезнь Лу Юйчэня, я не буду и с ним об этом разговаривать. Спасибо, что рассказали мне об этом!»

Тан Синьлуо и Мэн Шу закончили, затем она спустилась вниз, а Мэн Шу стоял в дверях хозяйской спальни, наблюдая, как она уходит.

Глядя на ее далекую спину, я не мог сдержать вздоха.

«Вставай, милая!» - это не серьезная болезнь, но это такая особенность молодого мастера. И если вы это знаете, вы не можете не спроектировать то, что делает молодой мастер, понимая главную причину.

Именно поэтому, с тех пор, как молодой хозяин стал благоразумным, он никогда никого не оставлял на ночь рядом с собой. А теперь старая леди попросила его рассказать об этом мисс Тан. Похоже, она полностью считала ее своей.

Позавтракав в семье Лу, Тан Синьлуо села в автобус вместе с Лу Юйчэнем и уехала. Как только они сели, зазвонил ее мобильный телефон. Номер телефона не сохранен в памяти, но он выглядит знакомым.

Тан Синьлуо взглянула на Лу Юйчэня и увидела, что тот сосредоточился на просмотре документов в своих руках. Подумав об этом, она подняла трубку телефона. Но как только она услышала голос с другой стороны, она сразу - же пожалела об этом.

«Тан Синьлуо, где ты? Ты уже выходишь, я хочу видеть тебя прямо сейчас!» - резкий голос Лу Чжии донесся из динамика, что заставило не только Тан Синьлуо почувствовать себя сурово, но и Лу Юйчэнь нахмурился рядом с ней.

Тан Синьлуо даже не хотела отвечать и повесила трубку.

Нервнобольная! Она действительно сейчас не в состоянии ответить на звонок Лу Чжии по телефону!

«Что случилось?» - в это время внезапно раздался голос Лу Юйчэня. Тан Синьлуо на мгновение опешила, она не ожидала, что Лу Юйчэнь, который все еще внимательно читал документ, обратит внимание на ее ситуацию.

«Ну, есть психопат с не определенным номером!»

«Так ли это?» - спросил он, нахмурившись.

«Да!» - резко закончила разговор Тан Синьлуо, боясь, что другая сторона не поверит, но он также тяжело кивнул. Однако в следующую секунду телефон зазвонил снова.

Тан Синьлуо была в шоке.

Лу Юйчэнь посмотрел на нее с улыбкой и сказал: «Возьми, и ах, почему бы и нет?»

Под пристальным взглядом Лу Юйчэня она должна встретиться с ним лицом к лицу и снова ответить на телефонный звонок?

Она уже собирается нажать кнопку ответа, как раздался холодный голос Лу Юйчэня: «Нажми на громкую связь!»

Тан Синьлуо посмотрела на него с изумлением и подумала, что Лу Юйчэнь может заподозрить, что она ищет кого-то другого, поэтому она и не осмелилась ответить на телефонный звонок рядом с ним.

Однако, если он готов слушать, как Лу Чжии ругает его и вдруг это ему поможет? То почему бы и нет!

Тан Синьлуо отвечает на звонок и включает громкую связь. Затем из громкоговорителя вырвался более резкий голос Лу Чжии: «Тан Синьлуо, ты бесстыдная дешевая женщина, ты смеешь вешать трубку своего телефона! Разве ты не хочешь снова выйти замуж за моего брата? Ты смеешь вешать трубку, не отвечая на мой звонок?!»

Когда Лу Чжии сказала это, то в первой половине предложения лицо Лу Юйчэня было опущено. Когда он услышал вторую половину ее слов, его лицо застыло на три фута, отчего атмосфера в машине опустилась до точки замерзания.

Тан Синьлуо, увидев оскорбленное лицо Лу Юйчэня, и изначально, вообще не собиралась слышать, как Лу Чжии бредит, она вдруг заинтересовалась. Она не повесила трубку, и когда Лу Чжии выпалила длинную череду ругательств без изображения, она спросила в микрофон: «Лу Чжии, что ты хочешь, в конце концов? Мне нужно кое-что сделать, я уже собираюсь повесить трубку!»

Как будто боясь, что она действительно повесит трубку, раздался встревоженный голос Лу Чжии: «Ты, ты еще не вешаешь трубку? Я говорю тебе, Тан Синьлуо, если тебе все еще нравится мой брат, и ты хочешь, чтобы мой брат снова жил с тобой, ты должна прийти ко мне сейчас, иначе...»